

“Это было случайное совпадение. Я как раз собирался войти, и это просто случилось, и я не думал, что... имею право прерывать”.

“Как бы то ни было, ты выставляешь меня законченной проституткой”.

“Это...”

“Киллиан. Ты, случайно, не ревнуешь?”

Я хихикала и поддразнивала его, забавляясь взволнованным видом Киллиана.

Внезапно он встретился со мной взглядом и ответил серьезным голосом: “Да. На самом деле я ревновал”.

“Что?”

“Ну, слухи о вас ходили такие плохие... И даже самые целомудренные мужчины и женщины могут немного увлечься, проведя столько времени наедине, поэтому я немного волновался”.

“Ха...”

“Сначала я подумал, что это потому, что я беспокоился о Реноне, но потом понял... да, наверное, я немного завидовал Ренону”.

Когда он закончил говорить, воздух вокруг нашего стола стал чересчур тихим.

Настолько, что я слышала звук стекающей по моему горлу слюны.

“Это удовлетворило твое любопытство?”

“Ах, да”.

“Тогда тебе лучше доесть, еда остывает”.

“Верно!”

Мое сердце странно колотилось в груди, и у меня пропал аппетит, но я силой отправила еду в рот, чтобы не показать свою неловкость.

‘Что с ним не так?’

Очевидно, свидание в опере стало началом чего-то радикального. Внезапно он стал таким честным...

Но для меня, знающую, как устроен этот мир, его перемена была скорее загадочной и подозрительной, чем желанной.

Мне показалось, что сейчас самое подходящее время спросить о том, о чем я все это время хотела спросить.

“Киллиан”.

“Да, продолжай”.

“Эм... что с тобой вдруг случилось?”

“О чем ты?”

Киллиан, похоже, решил пустить все на самотек, но я не хочу.

“О проведении времени со мной. Будь со мной честен”.

“Что в этом плохого, разве не этим занимается супружеская пара?”

“Я говорю это, потому что мы не были нормальной парой, так что не пытайся юлить”.

Он отложил столовые приборы и сказал: “Я просто подумал... Мне следует узнать тебя немного лучше”.

“Чтобы узнать меня получше...?”

“Я признаю, что уже поздно. И что я вел себя по-детски”.

“О, нет, нет”.

“Я хотел бы узнать тебя получше, даже если это произойдет только сейчас. Конечно, я не доверяю тебе полностью... потому что ты все еще подозреваемая номер один в прошлых делах”.

“Понятно”.

“Но теперь я думаю, что это можешь быть не ты. И я надеюсь, что это не так”.

В глазах Киллиана появилось странное выражение муки.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, хотя он и не сказал, что решил поверить мне.

‘Свет надежды становится ярче!’

Мне показалось, что я услышала откуда-то эхо "Sanctus"*.

Киллиан теперь заявлял, что хочет поближе познакомиться с настоящей Эдит Людвиг, отказаться от своих предубеждений обо мне.

Одно это значительно увеличивало мои шансы на выживание.

“Спасибо тебе, Киллиан”.

“Это не то, за что ты должна благодарить меня. На самом деле, я думаю, что должен извиниться перед тобой”.

Это была такая перемена, что я подумала, а тот ли это мужчина, который взял свое обручальное кольцо и надел его на себя, потому что совсем не хотел моих прикосновений.

‘Я зашла так далеко!’

Мое сердце наполнилось гордостью, и я почувствовала, что вот-вот расплачусь.

Но Киллиан стер их прочь.

“Как бы то ни было, я хотел бы проводить с тобой больше времени в будущем”.

“Что?”

“Я имею в виду, если мы собираемся узнать друг друга получше, нам следует проводить больше времени вместе, и я не хочу упустить ни одной из твоих маленьких привычек”.

Хм... Я имею в виду, это, позвольте мне сказать по-другому: слезка или одержимость.

“В этом что-то не так?”

“О, нет, конечно, нет”.

Я быстро улыбнулась, прежде чем его взгляд снова стал подозрительным.

Я все еще не знала, будет ли для меня больше времени с Киллианом ядом или лекарством, но кости уже были брошены.

“Что ж, будем надеяться на лучшее. По крайней мере, он потеплеет ко мне”.

Начавшийся "период наблюдения" дался Киллиану нелегко, но и мне было трудно к нему привыкнуть.

“Я принес тебе клубничный пирог из "Перидота". Не хочешь съесть его со мной?”

Киллиан начал делать мне то же самое предложение, которое я отвергла.

На этот раз, конечно, я не могла отказаться. Я пропустила клубничный пирог от "Перидот”.

“Это... чертовски потрясающе!”

Знаменитый пирог оказался именно таким вкусным, как и в слухах.

Я не знаю, как они готовили начинку, но на вкус она была как смесь клубники, ванильных взбитых сливок и легкого привкуса сыра, которую я могла бы есть вечно.

“Где, черт возьми, ты научилась так говорить?”

“Ой, это было слишком грубо? Но нет способа описать, насколько это вкусно!”

“Я и не думал, что тебе это так понравится. В "Перидоте", кроме этого, продается еще несколько видов тортов. Если ты захочешь что-нибудь попробовать, я закажу это для тебя”.

“Что угодно, только не персиковый пирог!”

Небрежное замечание заставило Киллиана остановиться и поднять глаза.

“Кстати”, - сказал он, - “об этом персиковом пироге”.

“Персиковый пирог? А, да”.

“Ты уверена, что... ты не отравила его сама и не съела?”

“Конечно, нет, я бы не стала есть яд только потому, что я сумасшедшая. Мне не нравится болеть”.

Боль, которая, казалось, сжимала мои внутренности, заставляла меня покрываться холодным

потом при одной мысли об этом сейчас.

Киллиан опустил взгляд в свою чашку и снова тихо заговорил.

“Я действительно не думаю, что этого могло быть и не должно быть, но... это была та горничная?”

Я остановилась посреди нарезки пирога.

Киллиан, казалось, что-то замышлял, но было неприятно не знать, как это обернется, чтобы преследовать меня позже.

Но независимо от того, как развивалась история, в моих интересах было рассказать ему о моем затруднительном положении, если я хотела выжить. Вероятно, поэтому я не могла сказать ему, пока не выполню третье исключительное условие.

'Думаю, сейчас слишком поздно говорить "нет".'

В подтверждение своих слов я отрезала кусочек пирога.

Я хотела кивнуть, но ограничения не позволили мне вообще поднять или опустить голову.

“С какой стати тебе прикрывать свою семью после того, что они тебе сделали? Это потому, что ты думаешь, что я не смогу тебя защитить?”

Я даже не хочу, чтобы ты защищал меня, просто не перерезай мне горло.

Я вздохнула, но не хотела портить настроение.

Я сказал легким тоном: “Я никогда не защищала их”.

“Никогда?”

“Подумай об этом, Киллиан. Я никогда этого не делала”.

Глаза Киллиана слегка ушли в сторону и остались там, как будто он думал о прошлом, прежде чем снова повернуться ко мне.

“Тогда почему бы тебе просто не сказать это вслух?”

“Есть некоторые вещи, о которых просто нельзя говорить, нужно дождаться подходящего времени”.

Для Киллиана это должно быть достаточно неприятно. Но насколько он расстроен, настолько же и я расстроена.

К счастью, Киллиан не стал настаивать на дополнительных ответах, а вместо этого слегка кивнул.

“Так ты говоришь, что когда-нибудь я узнаю ответ?”

“Спасибо за понимание”.

“Ну, я не могу мучить свою жену только потому, что хочу узнать”.

Ты в самом деле... должен применять эту аналогию?

“Не нервничай. Я не настолько незначительный человек, чтобы основывать свое суждение на том, что выходит из твоих уст”.

“Итак, ты говоришь, что собираешься активно проверять мое прошлое?”

“Пока ты честна, у тебя не должно возникнуть проблем с этим”.

“... конечно”.

Мы с Киллианом улыбнулись друг другу и выпили чай.

На следующий день Киллиан, который сказал, что ему нужно идти на работу, зашел ко мне в комнату незадолго до трех часов дня.

“Прошло много времени с тех пор, как я был на свежем воздухе, так почему бы тебе не пойти со мной на прогулку?”

“Киллиан, разве ты не говорил, что у тебя есть работа?”

“О, я опоздал поприветствовать тебя. Я вернулся, жена моя”.

Киллиан ухмыльнулся и поприветствовал меня, и мне пришлось отвести взгляд, как будто я собиралась ослепнуть.

Я надеюсь, что он будет включать что-то вроде аварийной сигнализации, когда бьет меня в сердце, чтобы я могла подготовиться.

“А теперь, могу я попросить тебя прогуляться?”

“О, ну, да, э-э... неважно”.

Я запнулась, положив ладонь на протянутую им руку.

Дул прохладный ветерок. Солнце конца лета все еще припекало, но в тени деревьев дул прохладный ветерок.

В моей прошлой жизни я точно не смогла бы прожить без кондиционера, но здесь было определенно прохладнее, чем в Сеуле.

“Ты все еще ходишь гулять по утрам?”

“Да, если только погода не испортится или я не плохо себя чувствую”.

С тех пор, как я заболела из-за Софии, я снова совершаю утренние прогулки. Это был отличный способ начать день с ясной головой.

Но Киллиан хотел спросить не о самой прогулке.

“Ты... все еще подглядываешь за мной?”

Тьфу! Включить аварийный сигнал!

“Это... Мне жаль, если это тебя оскорбляет.”

“Нет, скорее... если ты хочешь увидеть мое тело, почему бы тебе просто не посмотреть на него, а не подглядывать?”

Озорная улыбка тронула уголки рта Киллиана.

Ха, боже мой. Этот бывший девственник смеет насмеяться над ветераном?

“Но это другое”.

“В чем разница?”

“Киллиан... ты совсем другой красавец, когда владеешь мечом, чем когда ты... в постели”.

*Sanctus ([Сáнктус] с лат. — «свят»), также Свят, свят, свят или Серафимская песнь — древний христианский литургический гимн, входит в состав большинства древних литургий, как западных, так и восточных. Википедия.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3849711>